



УДК 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.07

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, adorskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8723-8673>

А. Ю. Дорский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, dorski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0991-2941>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ)

Аннотация. В статье показаны особенности реализации права на справедливое правосудие в зависимости от того, защита каких прав и свобод осуществляется.

Целью исследования является конкретизация реализации права на справедливое правосудие на примере защиты в судебном порядке свободы совести. В соответствии с целью в статье поставлены следующие задачи: раскрыть содержание основных международно-правовых документов и российских нормативных правовых актов, закрепляющих право на справедливое правосудие; охарактеризовать признаки справедливого правосудия; показать важность существования наряду с государственными судами религиозных судов, рассматривающих вопросы внутренней жизни конфессий; рассмотреть проблему необходимости защиты прав как верующих, так и неверующих; раскрыть особенности судебной защиты свободы совести как индивидуального и коллективного права.

В результате работы сделан вывод о том, что право на справедливое правосудие является одним из важнейших прав, способствующих конкретизации других прав

и свобод и обеспечивающих их защиту. В связи с тем, что свобода совести сочетает интересы как верующих, так и атеистов, индивидуальные и коллективные права, право должно оставаться универсальным социальным регулятором, способствующим разрешению религиозных споров и предотвращению конфликтов в данной сфере.

Ключевые слова: право на справедливое правосудие; свобода совести; судебная защита; поколения прав человека; верующие; атеисты; индивидуальные права; коллективные права; социальные регуляторы.

UDC 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.07

A. A. Dorskaya

Northwestern branch of Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russian Federation,
adorskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8723-8673>

A. Y. Dorsky

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation,
dorski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0991-2941>

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO FAIR JUSTICE (ON THE EXAMPLE OF PROTECTION OF FREEDOM OF CONSCIENCE)

Abstract. The article shows the features of the realization of the right to fair justice, depending on what rights and freedoms are protected.

The purpose of the study is to specify the implementation of the right to fair justice on the example of the protection of freedom of conscience in court. In accordance with the goal, the following tasks are set in the article: to reveal the content of the main international legal documents and Russian regulatory legal acts that enshrine the right to fair justice, to characterize the signs of fair justice, to show the importance of the existence, along with state courts, of religious courts that consider issues of the internal life of confessions, consider the problem of the need to protect the rights of both believers and non-believers, reveal the features of judicial protection of freedom of conscience as an individual and collective right.

As a result of the work, it was concluded that the right to fair justice is one of the most important rights that contribute to the specification of other rights and freedoms and ensure their protection. Due to the fact that freedom of conscience combines the interests of both believers and atheists, individual and collective rights, law should remain a universal social regulator that helps resolve religious disputes and prevent conflicts in this area.

Keywords: right to fair justice; freedom of conscience; judicial protection; human rights generations; believers; atheists; individual rights; collective rights; social regulators.

Введение

Право на справедливое правосудие — это итог многовековой борьбы за права человека, который на современном этапе закреплён как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Так, статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года гарантирует, что каждый имеет право на эффективное восстановление в своих правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, а статья 11 — презумпцию невиновности, принципы законности и публичности при осуществлении правосудия.

Конкретизация европейской традиции понимания права на справедливое правосудие содержится в статье 6 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 года: оно включает в себя право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В Российской Федерации конституционно закреплено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, предусмотрена возможность участия присяжных заседателей (статья 47, ч. 1 и 2).

Таким образом, признаками справедливого правосудия являются: законность, публичность, независимость, беспристрастность, разумность сроков рассмотрения дела и вынесения решения. Все они должны неукоснительно соблюдаться. Исключения могут относиться только к принципу публичности, поскольку в интересах правосудия, для обеспечения государственной безопасности или общественного порядка, по моральным соображениям, в интересах несовершеннолетних, для охраны тайны частной жизни могут проводиться и закрытые для публики и средств массовой информации заседания.

Однако, несмотря на такую широкую нормативно-правовую базу, вопрос о праве на справедливое правосудие постоянно стоит на повестке дня. Это происходит потому, что сам концепт справедливости, объективно обладает характеристикой универсальности [2, с. 46], а реализацию права на справедливое правосудие невозможно рассматривать в отрыве от других прав и свобод человека, каждое из которых имеет свои особенности. Данный процесс можно проследить на примере судебной защиты свободы совести.

Степень научной разработанности темы

Проблеме судебной защиты свободы совести, реализации права на справедливое правосудие при защите прав верующих и неверующих на современном этапе уделяется достаточно большое внимание. К основным направлениям российских исследований относятся: конституционная гарантия права на судебную защиту свободы совести [6], анализ судебной практики в Европейском

суде по правам человека по делам, связанным с реализацией свободы совести [11], реализация свободы совести в трудовых правоотношениях [8], судебные процессы по делам об оскорблении религиозных чувств верующих [4; 9], допустимость ограничений при реализации свободы совести [5], значение судебной религиоведческой экспертизы [1], судебная защита свободы совести в зарубежных странах [7; 10] и т. д. Зарубежные исследователи также большое внимание уделяют изучению защиты свободы совести в Европейском суде по правам человека [14], подчеркивая важность современного контекста при определении судом границ свободы совести [12; 13].

Методы

В статье при помощи дескриптивного метода описаны решения международных и национальных судов европейских стран, связанные с защитой свободы совести. Формально-юридический метод был применен при анализе содержания норм Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека, Конституции Российской Федерации, посвященных праву на справедливое правосудие. В рамках использования сравнительно-правового метода был применен синхронный срез, позволивший проследить отличия в терминологии закрепления современными странами государственной религии, а также диахронный срез, благодаря которому показана разная ситуация в России в периоды отсутствия и существования религиозных судов. Наконец, благодаря анализу фактологического материала были выявлены основные проблемы, возникающие при вынесении судами решений по делам, затрагивающим свободу совести.

Основная часть

Суды при рассмотрении дел, связанных с реализацией свободы совести, сталкиваются со следующими основными проблемами.

Во-первых, в таких делах сталкиваются два социальных регулятора — право и религия, а поэтому для вынесения справедливого решения суд должен учитывать как нормы позитивного, так и нормы канонического права.

Во-вторых, если вопрос касается сугубо внутренней жизни религиозной организации, предпочтительным является его рассмотрение не государственным судом, а судом соответствующей конфессии. Иначе возможны различные казусы.

Так, в августе 2000 года был принят новый Устав Русской православной церкви, в котором новеллой постсоветского времени стало воссоздание системы церковных судов. Таким образом, произошло обращение к дореволюционной практике, существовавшей много веков.

До принятия такого решения было несколько дел, показывающих необходимость возрождения церковных судов. В частности, резонансным было дело Татьяны Малахович, которая в марте 2001 года в светском суде оспаривала акт Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской православной церкви о ее отлучении от церковного общения [3, с. 13–15].

В-третьих, если рассматривать свободу совести с точки зрения теории «поколений» прав человека, предложенной Карлом Васаком в 1970-е годы и продолжающей оставаться популярной до сих пор¹, она относится как к правам и свободам «первого поколения» (гражданские и политические права), так и «третьего поколения» (коллективные права).

Если в рамках индивидуальных прав свобода совести подразумевает право каждого на свободу своих религиозных убеждений, на право верить или не верить, то право на религиозное образование, публичную демонстрацию религиозных убеждений, право на создание религиозных объединений носят коллективный характер.

Справедливое правосудие, таким образом, — это учет интересов как конкретного верующего или неверующего человека, так и религиозной организации или сообщества атеистов.

В-четвертых, на современном этапе наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, развитие постсекулярного мира, который пришел на смену самого атеистического XX века и на наступление которого после событий 11 сентября 2001 года обратил внимание Юрген Хабермас². С другой стороны, существует течение, рассматривающее атеизм как способ противодействия тому виду терроризма, который базируется на религиозной основе.

Эти процессы являются очень сложными. Реализация права на справедливое правосудие в этом вопросе способствует преодолению перекося, когда защищаются только права верующих.

В качестве примера можно привести дело «Перовы против Российской Федерации», решение по которому было вынесено Европейским судом по правам человека в 2020 году. Суть жалобы состояла в том, что в светской школе православный священник благословил учащихся 1-го класса перед началом учебного года. А заявители и их 7-летний сын принадлежали к церкви общины Христа, причем глава семьи был священником этой церкви.

Решение Европейского суда по правам человека затронуло не только эту конкретную ситуацию, но и выразило мнение о пределах допустимости совершения религиозных обрядов в общеобразовательных учебных заведениях

¹ *Vasak K.* Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights [Электронный ресурс] // UNESCO Courier. 1977. Nov. URL: <https://interlaws.ru/pokoleniya-prav-cheloveka/>

² *Хабермас Ю.* Против «воинствующего атеизма» («Постсекулярное» общество — что это такое?) [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Русский журнал». URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 01.02.2023).

светского государства. Суд поддержал выговор директору школы со стороны вышестоящей образовательной инстанции как адекватное наказание и признал действия российских властей соответствующими нормативно-правовой базе.

В-пятых, право на справедливое правосудие включает в себя учет исторических особенностей той или иной страны при рассмотрении международными или национальными судами дел о нарушении свободы совести. Например, в различных государствах используется разная терминология: в Греции — «господствующая религия», в Великобритании, Дании, Норвегии — «официальная религия», в Болгарии, Грузии, Литве — «традиционные религии» и т. д. При вынесении решения у суда должно быть точное представление о правовом статусе той или иной конфессии в стране.

В-шестых, обращение в суд по защите свободы совести может изменить сложившуюся практику и способствовать созданию новой реальности.

Так, в 2002 году был принят Закон о вероисповеданиях Республики Болгария, согласно которому право регистрации религиозных групп получил Софийский городской суд (статья 15), хотя до этого оно принадлежало только органам исполнительной власти.

В Греции после соответствующего решения Европейского суда по правам человека 1998 года было отменено наказание военным летчикам — Д. Ларисису, С. Мандаларидесу и И. Сарандису, которые были осуждены органами национального правосудия за проповедование религиозного учения пятидесятников, к которому они принадлежали. Суд посчитал, что невозможно устанавливать уголовную ответственность за то, что согласно учению веры пятидесятников ее приверженцы должны высказывать свое мнение о христианской вере и призывать присоединиться к нему. В этой связи суд посчитал справедливым применение к офицерам дисциплинарного взыскания за пропаганду своей религии среди подчиненных. В результате в греческое законодательство были внесены изменения, а судимость указанных лиц аннулирована.

В-седьмых, право на справедливое правосудие по делам о свободе совести включает в себя соблюдение баланса интересов религиозных организаций и верующих, общественного интереса и долга. В частности, это ярко проявилось при реализации Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

С одной стороны, должна была быть восстановлена справедливость, нарушенная при экспроприации церковного имущества в годы советской власти. С другой стороны, иногда религиозные организации пытались вернуть те объекты, которые выполняют важнейшую социальную функцию. Так, практически два года в Московском арбитражном суде рассматривался иск Кресто-Воздвиженского Иерусалимского ставропигиального женского монастыря к российскому реабилитационному центру «Детство». Дело вызвало большой резонанс, поскольку речь шла о больных детях.

Заключение

Права и свободы человека могут рассматриваться только в совокупности. В этом случае возможны их эффективное позитивное закрепление и воплощение в жизни. В этом ряду реализация права на справедливое правосудие является одним из важнейших прав, поскольку способствует конкретизации других прав и свобод и обеспечивает их защиту.

Свобода совести, относящаяся как к индивидуальным и коллективным правам, является одним из сложнейших понятий, сочетающих интересы как верующих, взгляды которых могут существенно отличаться в зависимости от религиозной принадлежности, так и атеистов. Именно поэтому, несмотря на серьезнейшее влияние религиозного фактора на мировоззрение современного человека, мотивацию его поступков и поведения, право должно оставаться универсальным социальным регулятором, способствующим разрешению любых споров и предотвращению конфликтов, в том числе в религиозной сфере.

Список источников

1. Аверина О. Р., Цюпко И. Н. Проблема правового статуса судебной религиозно-ведческой экспертизы // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 2 (75). С. 107–115.
2. Васильев И. А. Применение концепта справедливости к административным и юрисдикционным актам спортивных федераций // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 44–61.
3. Гаранова Е. П. Соотношение церковной и светской юрисдикции: история и современность // История государства и права. 2007. № 21. С. 13–15.
4. Доронина С., Кашаева М., Трубникова Ю. «Оскорбление религиозных чувств»: обыденное сознание и правоприменение // Юрислингвистика. 2022. № 24 (35). С. 45–52.
5. Исаева А. А. Использование принципа пропорциональности и метода взвешивания интересов при определении допустимости ограничений свободы совести // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 (82). С. 34–50.
6. Колосова Н. М. Конституционное право на судебную защиту свободы совести // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С. 56–62.
7. Мазуркова Т. В. Свобода вероисповедания: конституционный опыт Канады // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 71–80.
8. Ногайлиева Ф. К. Реализация свободы совести и вероисповедания в трудовых правоотношениях: судебная практика // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13). С. 20–33.
9. Пережегоина Г. В., Петров В. В. К вопросу об установлении административной преюдиции при привлечении лиц к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4–1. С. 341–349.

10. Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 36 с.

11. Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: СТАТУТ, 2013. 544 с.

12. Guth J. L. New frontiers of religious freedom? LGBTQ rights versus religious conscience // *Religion, State & Society*. 2022. V. 50. № 3. P. 338–355.

13. Kerr S., Heiler J. Discrimination, and Freedom of Thought, Conscience, Religion, or Belief // *The Review of Faith & International Affairs*. 2022. V. 20. № 4. P. 12–20.

14. McCrea R. Religion in Workplace: *Eweida and Other v United Kingdom* // *The Modern Law Review*. 2014. V. 77. I. 2. P. 277–291.

References

1. Averina O. R., Czyupko I. N. Problema pravovogo statusa sudebnoj religiovedcheskoj e'kspertizy // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2016. № 2 (75). S. 107–115.

2. Vasil'ev I. A. Primenenie koncepta spravedlivosti k administrativny'm i yurisdikcionny'm aktam sportivny'x federacij // *Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2022. № 1 (45). S. 44–61.

3. Garanova E. P. Sootnoshenie cerkovnoj i svetskoj yurisdikcii: istoriya i sovremenost' // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2007. № 21. S. 13–15.

4. Doronina S., Kashhaeva M., Trubnikova Yu. «Oskorblenie religiozny'x chuvstv»: oby'dennoe soznanie i pravoprimenenie // *Yurislingvistika*. 2022. № 24 (35). S. 45–52.

5. Isaeva A. A. Ispol'zovanie principa proporcional'nosti i metoda vzveshivaniya interesov pri opredelenii dopustimosti ogranichenij svobody` sovesti // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2020. № 3 (82). S. 34–50.

6. Kolosova N. M. Konstitucionnoe pravo na sudebnuyu zashhitu svobody` sovesti // *Rossijskoe pravosudie*. 2016. № 6 (122). S. 56–62.

7. Mazurkova T. V. Svoboda veroispovedaniya: konstitucionny'j opy't Kanady` // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2012. № 2. S. 71–80.

8. Nogajlieva F. K. Realizaciya svobody` sovesti i veroispovedaniya v trudovy'x pravootnosheniyax: sudebnaya praktika // *Teologiya. Filosofiya. Pravo*. 2020. № 1 (13). S. 20–33.

9. Perezhogina G. V., Petrov V. V. K voprosu ob ustanovlenii administrativnoj preyudicii pri privlechenii licz k ugolovnoj otvetstvennosti za oskorblenie religiozny'x chuvstv veruyushhix v Rossijskoj Federacii // *Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. T. 9. № 4–1. S. 341–349.

10. Serebrennikova A. V. Ugolovno-pravovoe obespechenie konstitucionny'x prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Germanii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2008. 36 с.

11. Sultanov A. R. Zashhita svobody` sovesti, rasprostraneniya ubezhdenij cherez prizmu postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka. М.: СТАТУТ, 2013. 544 с.

12. Guth J. L. New frontiers of religious freedom? LGBTQ rights versus religious conscience // *Religion, State & Society*. 2022. V. 50. № 3. P. 338–355.

13. Kerr S., Heiler J. Discrimination, and Freedom of Thought, Conscience, Religion, or Belief // *The Review of Faith & International Affairs*. 2022. V. 20. № 4. P. 12–20.

14. McCrea R. Religion in Workplace: Eweida and Other v United Kingdom // *The Modern Law Review*. 2014. V. 77. I. 2. P. 277–291.

Статья поступила в редакцию: 05.02.2023;
одобрена после рецензирования: 15.02.2023;
принята к публикации: 21.02.2023.

The article was submitted: 05.02.2023;
approved after reviewing: 15.02.2023;
accepted for publication: 21.02.2023.